

В части вызовов и рисков внутри КНР правящая компартия институционально отвечала на вызовы во всех сферах — экономики, политики и культуры.

В экономической сфере главный вызов Китаю носил комбинированный характер. Он выражался в том, что в стране назрела необходимость перехода от исчерпавшей себя экспортно ориентированной модели развития, натолкнувшейся на ограничения внешнего спроса, к инновационной модели, развитию которой благоприятствует наличие огромного внутреннего рынка и ориентация руководства КНР на использование в разной мере всех внутренних и внешних факторов роста [Потапов, 2023, с. 65—66]. Однако 2023 г. показал, что использованию в интересах развития экономики огромного внутреннего рынка препятствуют избыточные сбережения, представляющие собой подавление заработной платы и, следовательно, внутреннего спроса, ради достижения Китаем цели глобальной конкурентоспособности. Подавление внутреннего спроса, в свою очередь, привело к росту безработицы [Pettis, 2024]. Ситуация стала показателем противоречивости стратегических установок руководства КПК и мощным вызовом экономической политике руководства КНР, следствием которой она, отчасти, и является. Вызов усилен продолжающимся санкционным давлением США на экономику и процесс технологического развития Китая.

Необходимость перехода к инновационной модели развития, кроме упомянутых выше соображений, обуславливалась требованием решения и других сопряженных вызовов, имеющих стратегическое для Китая значение — вызова со стороны его социально-экономической и культурной неоднородности в вертикальном и горизонтальном измерениях [Зуенко, 2023], демографического вызова, заставляющего руководство КПК ориентировать вертикаль власти на работу по управлению «высококачественным развитием народонаселения», которое, даже после отказа от проводившейся с 1980 по 2016 г. политики ограничения рождаемости, не обеспечивает необходимого для развития роста.

В сфере культуры вызовом стратегического значения в руководстве КПК считают исторический упадок китайской цивилизационной культуры, для возрождения которой руководство КПК проявило готовность проводить масштабные и глубокие преобразования. Официально поддерживаемая точка зрения представителей научного сообщества на роль культуры в развитии страны была, в частности, сформулирована в 2023 г. следующим образом: «серьезные проблемы, с которыми страна сталкивается в XXI веке, требуют культурного возрождения для восстановления национальной идентичности в мире после холодной войны, где различные цивилизации и системы ценностей конкурируют и сосуществуют. ... взлет и падение крупных стран за последние 500 лет являются результатом силы культур» [How does Xi, 2024].

В сфере внутривластной главным вызовом Китаю и его правящей партии на XX съезде КПК объявлено «неотчетливое понимание необходимости отстаивать партийное руководство и неэффективность действий», «ослабление, опустошение и умаление партийного руководства». «У некоторых партийцев и кадровых работников, — говорилось в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XX съезду, — возникли колебания в политических убеждениях, несмотря на то, что неоднократно налагались запреты, в некоторых районах и ведомствах все еще имели место проявления формализма, бюрократизма, гедонизма и роскошества, остро стояла проблема распространения менталитета «привилегированного положения» и феномена стремления к нему, некоторые коррупционные деяния вызывали сильное потрясение» [Xi Jinping, 2022]. На решение указанного перечня проблем, лимитирующих эффективность функционирования правящей партии, были сориентированы основные политические институты. В январе 2023 г. Си Цзиньпин, выступая на 3-м пленуме Комиссии ЦК КПК по проверке дисциплины 20-го созыва вернулся к теме вызова со стороны не изжитых явлений «самодовольства и неподготовленности» «некоторых чиновников» к «великой борьбе», вызова, не получившего должного ответа за «десятилетия мирного правления компартии» [William Zheng, 2024].

Продолжали в 2023 г. относиться к категории вызовов проблемы, связанные с обстановкой вокруг СУАР, Сянгана, с проблемой будущего Тайваня.

Политические институты в динамике их трансформации

Система политических институтов КНР претерпевала изменения, вызванные уверенным отказом высшего политического руководства после XVIII съезда КПК от возможности искать путь политического развития за пределами существующей модели политического правления, основой которой является монополия КПК на власть в качестве главного системообразующего института. Политическое развитие стало рассматриваться пятым поколением руководителей как процесс поиска и использования резервов существующей модели за счет актуализации китайской традиции государственного управления и неиспользованных другими странами, прежде всего, СССР, возможностей коммунистической идеи [How does Xi, 2024]. Ее реализация, углубляемая и соотносимая с современностью, с внешними и внутренними вызовами, осуществлялась руководством КПК в процессе построения в условиях Китая развитого «специфически китайского» социалистического общества, решающего задачу национального возрождения.

Политические институты — согласованные между ключевыми игроками политического поля, являющимися субъектами политики, формаль-

ные и неформальные нормы, правила и модели поведения, предписывающие рамки действий и устанавливающие санкции за их нарушение — охватывают как правила взаимоотношений между ключевыми игроками, так и правила их взаимоотношений с объектом политики — обществом.

За почти 75-летнюю историю КНР сформировалась конструкция институционального политического дизайна, которая представляет собой постоянно видоизменяющуюся комбинацию институтов, трансформирующихся под влиянием внешних и внутренних вызовов в интересах реализации целей политического правления, определяемых от имени центрального института — института монополии КПК на политическую власть. При этом сам дизайн сохраняется неизменным, что позволяет сохранять устойчивость политических институтов.

В Ежегоднике 2022 г. кратко были описаны четыре политических института КНР, участвующих в осуществлении функции политического правления: *институт монополии КПК на политическую власть, институт сверхцентрализации политической власти, институт национальной автономии, институт «одна страна — две системы»*. Последние два из названных являются, одновременно, и официальными государственными институтами.

За истекший год принципиальных изменений в институциональном дизайне КНР не произошло, основу его по-прежнему составляет *институт монополии КПК на политическую власть*. Рассмотрение наполняющих его субинститутов — института централизации и сверхцентрализации власти, института преемственности власти, института клиентелы — позволяет получать дополнительные возможности для оценки вектора политического развития КНР. Названные политические институты не исчерпывают весь институциональный состав системы политического правления КНР, но в значительной степени определяют характеристики существовавшего в 2023 г. политического институционального дизайна.

Институт монополии КПК на политическую власть

Центральное место данного политического института со всей определенностью было подтверждено в 2022 г. в Резолюции XX съезда КПК по проекту Устава: «Съезд считает, что Коммунистическая партия Китая — это центральная руководящая сила нашего дела, а партийное руководство — основная гарантия осуществления великого возрождения китайской нации. Съезд одобряет внесение в Устав партии положений о том, что Коммунистическая партия Китая — это политическая руководящая сила наивысшего порядка, об отстаивании и укреплении всестороннего партийного руководство. Это благоприятствует полному выявлению роли партии как руководящего ядра, владеющего обстановкой в целом и координирующего деятельность всех сторон, способствует реа-

лизации партийного руководства во всех областях, аспектах и звеньях дела партии и государства» [Zhongguo gongchandang, 2022].

Формула съезда выводит деятельность КПК за сугубо партийные рамки «нашего дела», объявляя партийное руководство основной гарантией осуществления цели государственной стратегии — «великого возрождения китайской нации». Руководящая роль КПК продвинута и дальше роли только «основного гаранта» — в область «партийного руководства ... дела партии и государства». Согласно данной формуле, правящая партия утверждает модель слияния функций руководства и управления государством. Фактически, руководство КПК продолжает углубление эксперимента по проникновению руководящей функции правящей партии в управленческую функцию государства, такой эксперимент ставился в СССР, он культивировался, в известных рамках, не всегда успешно, и в самой КНР.

На прошедшем в январе 2024 г. в Пекине совещании центральных и государственных органов по партийной работе и проверке дисциплины член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, секретарь Рабочей комиссии ЦК КПК по центральному и государственным органам Цай Ци подвел итоги работы в первый после XX съезда КПК год реализации решений съезда. Выступая на совещании, в котором приняли участие секретари партийных комитетов, ответственные заместители секретарей и секретари дисциплинарных комитетов различных ведомств центральных и государственных органов, Цай Ци высоко оценил проведение мероприятий по обмену опытом работы партийных групп и парткомов центральных партийных и государственных органов, а также издание мобилизационного приказа (*动员令*), регламентирующего порядок их работы. Цай Ци очертил рамки норм и правил работы партийных организаций, которые характеризуют усиление роли институтов КПК как правящей партии после XX съезда: «два установления», «четыре сознания», «четыре уверенности в себе», «две защиты», «три модели» [2023 nian zhongyang he guojia jiguan, (2024)].

«Два установления» (两个确立) означают установление Си Цзиньпина в качестве ядра ЦК партии и «основной позиции» всей партии, а также установление руководящей позиции идей Си Цзиньпина о «специфически китайском социализме новой эпохи»¹. Придание положению Си Цзиньпина и его идей такого статуса характеризует **субинститут сверхцентрализации политической власти**.

«Четыре сознания» (四个意识) — это сформулированные Си Цзиньпином требования к модели сознания партийных и государственных кадров: «политическое сознание, общее ситуационное сознание, базовое сознание и сознание выравнивания» [Shi Zhihong (2020)]. Данные требования направляю

¹ Liangge quelu 两个确立 [Two establishments]. URL: <https://baike.baidu.com/item/两个确立/59181060>

относятся к **институту монополии КПК на власть**, так как регламентируют требования к сознанию партийно-государственной номенклатуры.

«Четыре уверенности в себе» (四个自信), а именно: уверенность в пути, теории, строе и культуре социализма с китайской спецификой были предложены Си Цзиньпином в дни празднования 95-летия со дня основания КПК [Shi Zhihong (2020)]. «Четыре уверенности в себе» также наполняют напрямую **институт монополии КПК на власть**.

«Две гарантии» (两个维护) — сформулированные в сентябре 2018 г. положения [Shi Zhihong (2020)], характеризующие **институт централизации политической власти** в КНР: «решительная защита основного статуса генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина как ядра Китая, ЦК партии и всей партии; решительная защита авторитета и централизованного и единого руководства ЦК партии».

«Три образца» (三个表率) — это требования к образцовому поведению партийных организаций, восходящие к 2013 г.: в качестве образца необходимо глубоко изучать идеи относительно социализма с китайской спецификой, выдвинутые Си Цзиньпином, поддерживать высокую степень единства с возглавляемым Си Цзиньпином ЦК партии и последовательно исполнять решения и планы ЦК партии¹. Данные требования также напрямую обеспечивают наполнение **института монополии КПК на власть**.

Институт монополии КПК на политическую власть поддерживается рядом субинститутов, в первую очередь, **институтом централизации власти**, который заявляет о себе, прежде всего, такой формой его реализации, как совмещение партийной и государственной власти. Для высшего эшелона власти действие этого института показывает, например, совмещение членом ПК Политбюро ЦК КПК, премьером Госсовета КНР Ли Цяном в ведомстве, которым он руководил в 2023 г., постов премьера Госсовета и секретаря партийной группы Госсовета.

Институт монополии КПК на политическую власть получил в лице Си Цзиньпина самого настойчивого пропагандиста, что было бы невозможно без восстановления при нем **института сверхцентрализации политической власти**. В течение двух с лишним сроков пребывания на посту генерального секретаря Си Цзиньпина, прежде всего, приложил усилия по восстановлению института, который, со смертью Мао Цзэдуна, считался уделом истории КПК. После XVIII съезда КПК новый лидер последовательно вел работу по восстановлению и укреплению этого института, который, как стало понятно, оказался весьма эффективным инструментом ускорения выработки и принятия важных стратегических решений и фактически позволил генеральному секретарю персонально

¹ Sange biao shuai 三个表率 [Three models]. URL: https://baike.baidu.com/item/三个表率?fromModule=lemma_search-box

проецировать серьезные изменения в институциональном политическом дизайне Китая. Масса преобразований в сфере управления партией и государством, реформировании экономики, в культурной, образовательной и научной политике, во внешнеполитической деятельности связаны с креативной активностью Си Цзиньпина, опирающегося на подобранных им и организованных в команду единомышленников.

Как институт монополии КПК на власть, так и институт сверхцентрализации политической власти, выстроены на основе нескольких принципиальных критериев: приверженность коммунистической идее, моральная чистота и самодисциплина партийных и государственных руководителей, соответствие их деятельности закону. Не соответствующие указанным критериям руководители любого ранга снимаются со своих постов и, если проступки этого заслуживают, предаются суду. При этом оказывается даже бессильным **институт клиентелы**, надстроенный на основе традиционного китайского института *гуаньси* (кумовства) и характерный для системы неопатримониализма, распространенной в государствах Востока и сочетающей традиционные и современные практики политического управления.

История правления компартии иллюстрирует функционирование данного института при каждом генеральном секретаре ЦК КПК, состав руководства формируется на всех горизонтах власти на основе отношений «клиент — патрон». Не был исключением и XX съезд КПК, когда Си Цзиньпин был переизбран на пост генерального секретаря ЦК на третий срок, а Госсовет в марте 2023 г. возглавил близкий ему Ли Цян.

В то же время заметными событиями 2023 г., утверждавшими приоритетность уставных требований к руководителям партийно-государственных органов всех уровней, стали увольнения со своих постов министра иностранных дел, члена ЦК КПК Цинь Гана (август 2023 г.) и министра иностранных дел Ли Шанфу (октябрь). Хотя официальных объяснений по поводу причин отставки дано не было, подобные события позволяют судить о том, что для высшего руководства КНР институт клиентелы, хотя и продолжает играть важную роль в рекрутировании кадров руководящих партийных и государственных органов, проигрывает в столкновении с установками на строгое следование нормам закона и коммунистической морали.

Самая серьезная проблема, которую порождает институт сверхцентрализации политической власти, — это проблема преемственности партийной и государственной власти. Личность лидера не может быть транслирована в будущее, а **институт преемственности власти**, который функционировал на основе неформальных норм и правил, после XX съезда КПК не был применен к высшему должностному лицу в партии. В результате механизм преемственности для статуса всемогущего «ядра» политической власти на настоящий момент остается нормативно неопределенным.

В целом в 2023 г. система политических институтов КНР показывала динамичность и высокий уровень функциональности. Ее роль в осуществ-

влении амбициозной внутренней и внешней политической стратегии руководства КНР позволяет говорить о том, что на настоящий момент стратегия развития КНР реализуется благодаря достаточно эффективно функционирующей институциональной системе.

Библиографический список

Гончаров С.Н. Официальная позиция КНР относительно характера отношений с РФ в контексте «специальной военной операции» (СВО) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 9—27.

Зуенко И.Ю. Китай как нормальная страна // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4. С. 192—202. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-kak-normalnaya-strana/> (дата обращения: 24.04.2024).

Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 55—71.

How does Xi use mix of Marxism and traditional culture to pursue Chinese dream? URL: <https://english.news.cn/20240204/d6ac2a6638c84b31a87a4dda05712cd0/c.html> (accessed: 26.04.2024).

Pettis Michael. China's problem is excess savings, not too much capacity. URL: <https://www.ft.com/content/879f5de7-cd9b-4987-9c2b-8b23cf0f3800> (accessed: 30.04.2024).

Shi Zhihong. “Sige yishi” “sige zixin” “liangge weihe” shi xiangfu xiangcheng de zhengti (2020) [Shi Zhihong. “Four Consciousnesses”, “Four Confidences” and “Two Maintenances” are a complementary whole]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0312/c40531-31628571.html> (accessed: 05.05.2024).

Xi Jinping. Gaoju zhongguo tese shehuizhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehuizhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou (2022) 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 — 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping. Hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and work together to build a modern socialist country in an all-round way — Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/25/ARTI1666705047474465.shtml> (accessed: 01.11.2023).

Zheng William. China officials unprepared for struggle, Xi Jinping told CCDI ahead of ‘lying flat’ campaign. URL: https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3255597/china-officials-unprepared-struggle-xi-jinping-told-ccdi-ahead-lying-flat-campaign?campaign=3255597_5afc3962-e555-11ee-9c5a-a67e2b91bd79&module=top_picks&pgtype=article (accessed: 16.03.2024).

Zhongguo gongchandang di ershi ci quanguodaibiao dahui guanyu “zhongguo gongchandang zhangcheng (xiuzhengan) de jueyi (2022) 中国共产党第二十次全国代表大会关于《中国共产党章程（修正案）》的决议 [Resolution of the 20th National Congress of the Communist Party of China on the “Charter of the Communist Party of China (Amendment)”. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/22/ARTI1666435732856157.shtml> (accessed: 24.04.2023).

2023 nian zhongyang he guojia jiguan dande jianshe gongzuo zongshu (2024) 2023 年中央和国家机关党的建设工作总结 [Summary of Party Building Work in Central and State Agencies in 2023].

2024 nian zhongyang he guojia jiguan dande jianshe zhuyao gongzuo (2024) 2024 年中央和国家机关党的建设主要工作 [The main work of party building in central and state organs in 2024]. URL: <http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2024/0219/c422369-40179141.html>

Политика КНР в сфере обороны и безопасности

Политика КНР в сфере обороны и безопасности в 2023 г. характеризовалась сохранением и усилением тенденций, наблюдавшихся со второй половины 2010-х годов. К ним можно отнести рост официальных военных расходов с некоторым опережением по отношению к ВВП, быстрое наращивание стратегических ядерных сил, повышение активности Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в конфликтных зонах.

Новым моментом для 2023 г. стало возобновление масштабной кампании по борьбе за укрепление дисциплины и политической лояльности в НОАК, сопровождавшейся арестами и исчезновениями ряда высокопоставленных военных руководителей, начиная с министра обороны КНР Ли Шанфу.

Продолжалось постепенное ужесточение режима безопасности внутри страны, включая совершенствование и ужесточение соответствующей нормативно-правовой базы. Китай интенсифицировал работу над усилением мобилизационной готовности общества и экономики, в частности совершенствовал систему призыва на военную службу.

Военные расходы

Военный бюджет КНР в 2023 г. вырос на 7,2%, с 1,45 до 1,554 трлн юаней (224,79 млрд долл.)¹. Данные о росте военных расходов всегда приводятся китайскими властями в номинальном, а не в реальном выражении. Они не учитывают инфляцию, что порой дает искаженное представление о темпе их роста.

Однако 2023 год является исключением. Реальный рост ВВП составил 5%, однако инфляция была необычно низкой (CPI по итогам года

¹ China plans to raise defense spending by 7.2% to \$231b. Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 07.03.2024. URL: <http://eng.mod.gov.cn/xb/News213114/TopStories/16291642.html#:~:text=At%20the%20NPC%20session%20last,year%2Don%2Dyear%20increase> (accessed: 17.04.2024).